

ОБЕСПЕЧЕНИЕ И ЗАЩИТА ПРАВ РЕБЁНКА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Светлана
Майорова-Щеглова,
профессор
Российского
государственного
гуманитарного
университета,
доктор
социологических
наук

Важнейшим механизмом, выравнивающим изначальное социальное неравенство молодых людей, сегодня признаётся образование. Именно оно обеспечивает их продвижение вверх по социальной лестнице и интеграцию в общество. Однако проводимая в российском обществе реформа образования вносит существенные противоречия в этот процесс. Законодательно принятое понижение уровня обязательного обучения, сокращение инфраструктуры всеобщего государственного образования и его коммерциализация существенно ограничили права детей в условиях стремительного имущественного расслоения населения. В этих условиях на школу возлагается крайне важная обязанность — быть информантом и распространителем знаний о правах ребёнка.

Однако необходимо отметить и ту негативную роль, которую может сыграть школа в контексте соблюдения прав ребёнка. Невозможно формировать правосознание детей, не прививая им на практике навыков демократической культуры, не предоставляя свободы выбора. Другими словами, нельзя обучать правам человека, не соблюдая эти права.

Проблема соблюдения прав ребёнка в системе образования рассматривается как соблюдение права на образование, с одной стороны, и соблюдением личных прав обучающихся в образовательных учреждениях — с другой стороны. К сожалению, работники образовательных учреждений не всегда принимают позицию, согласно которой дети имеют собственные права, и их интересы могут отличаться от интересов педагогов и родителей, не совпадать с ними и даже приходиться в противоречие.

В силу возрастных особенностей учащиеся бывают недостаточно информированы о своих правах, а способы их реализации и отстаивания им неизвестны.

Анализ обращений учащихся и их родителей в Детскую общественную приёмную Министерства образования Российской Федерации за период 2001—2004 годы позволил выделить ряд наиболее распространённых проблем, связанных с соблюдением прав и законных интересов учащихся в образовательных учреждениях:

- Некорректное отношение к школьникам.
- Конфликты с учителями.
- Проблемы с уроками физкультуры (справки, нормативы, освобождения от занятий и т.п.).
- Необъективность выставления оценок.
- Сбор денег в школе.
- Школьная форма.
- Объём школьной нагрузки.
- Методы расчёта четвертных, полугодовых и годовых оценок.
- Отчисление за поведение из школы.
- Качество преподавания уроков.
- Право выбора экзаменов школьников.
- Порядок проведения ЕГЭ.
- Организация платных услуг.

Насколько успешно современные образовательные учреждения реализуют права ребёнка? Исследования в этой области носят, как правило, локальный характер, не отражают российскую ситуацию в целом, самое большое из них, проведённое Общественным институтом развития школы в 2003 году, охватило лишь 8 регионов. Вот основные результаты анализа этих исследований.

Право на образование

По данным 2004 г. Фонда «Общественное мнение» россияне неоднозначно относятся к уровню развития школьного образования в целом. Больше трети оценивают его как хорошее, больше половины просто не смогли ответить на вопрос, и лишь десять процентов посчитали этот уровень плохим.

Положительные изменения в школе респонденты связывают с увеличением количества предметов, появлением компьютерных классов, Интернета, усовершенствованием программ, методик, учебных материалов. Качество обучения стало хуже, по сравнению с тем, каким оно было в советское время, по причинам: плохого финансирования, слабого материального обеспечения школы, общей атмосферы в школе, платности образования, плохих программ, коррумпированности школы.

Несмотря на то, что официально среднее образование остаётся в нашей стране бесплатным, более 15% детей сообщили, что родители платят деньги за их учёбу. Лишь пятая часть родителей отметила, что их детей приняли в школу без каких-либо испытаний. Складывается ситуация, когда в нашей стране стали появляться новые формы услуг по подготовке детей к школе, где основным признаком являются «товарно-денежные» отношения, а отнюдь не развитие и воспитание будущего школьника.

В 2002 г. было проведено исследование «Молодёжь и образование в современной России» (руководитель проекта профессор В.Т. Лисовский). В ответ на вопрос, «что Вы хотели бы изменить в школьной жизни?», преобладающими среди ответов были:

- значительно усилить изучение необходимых для современной жизни предметов (иностранные языки, экономическая и правовая подготовка);
- усилить направленную подготовку к поступлению в вуз (чтобы не было необходимости нанимать репетиторов);
- повысить уровень общего развития и культуры;
- развивать физическую подготовку учеников и укреплять их здоровье.

Серьёзные нарушения прав ребёнка на образование наблюдаются и на этапе поступления в школу и послешкольного образования. Этап подготовки к поступлению в вузы требует от абитуриентов и их родителей мобилизации материальных и нематериальных ресурсов.

При этом, по данным Фонда общественного мнения в мае 2004 г., степень осознания неизбежности материальных затрат, связанных с поступлением в вуз, напрямую связана с готовностью к ним. Большинство родителей, безусловно желающих, чтобы их дети получили высшее образование, готовы пойти ради этого на серьёзные материальные расходы, но многие не располагают нужными средствами.

Выход из этой ситуации — кредит на получение высшего образования. Среди родителей, твёрдо настроенных дать ребёнку

высшее образование, большинство готово воспользоваться подобным кредитом.

Кроме выяснения образовательных стратегий населения в общероссийском опросе, была проведена ретроспективная оценка средств, потраченных семьями на поступление детей в высшие и средние специальные учебные заведения. Самой распространённой статьёй расходов оказались подготовительные курсы при учебном заведении — в целом этой услугой пользовались чуть меньше половины родителей нынешних студентов. Не пришлось ничего платить примерно трети опрошенных. Низко- и среднедоходные группы выбирают особые стратегии получения образования — через техникум или колледж.

В целом, нужно отметить, что такие затраты, как проезд до места поступления, книги и учебники и так далее — неизбежны, равно как и плата абитуриентов за занятия с преподавателями при подготовке к поступлению в ВУЗ.

Один из наиболее обсуждаемых вопросов сегодня — введение Единого государственного экзамена, как одного из элементов модернизации школы.

Фонд общественного мнения в 2003 году провёл специальный общероссийский опрос по оценке этой инновации. Одобрила её четверть респондентов, чуть меньше отнеслись отрицательно, но больше половины либо затруднились ответить, либо **вообще ничего не слышали об этой проблеме.**

Те, кто не одобряет введение ЕГЭ, чаще всего называют аргументы, связанные с нарушением прав детей: поверхностность, ненадёжность проверки знаний при тестовой проверке знаний; увеличение возможностей для обмана, коррупции, взяточничества; увеличение нагрузки на учащихся, невнимание к разнице в условиях обучения городских и сельских школьников, отсутствие индивидуального подхода к выпускникам.

Некоторым аспектам воспитательной работы образовательных учреждений был посвящён социологический опрос,

проведённый совместно лабораторией социологических исследований и экспериментально-аналитическим отделом Центра развития образования Самарской области (под руководством доцента СГПУ Сорокиной И.В.).

Согласно результатам опроса, каждый пятый отвечавший отметил, что никаких общешкольных дел в их учебных заведениях не проводится, каждый седьмой не выразил желания в них участвовать, каждый третий принимает в них участие лишь иногда. Мотивируют свое пассивное отношение к общешкольным делам дети, в основном, тем, что «предпочитают другие компании», или тем, что «это никому не интересно».

Самой распространённой формой взаимодействия преподавателей и учащихся во внеучебное время остаётся классный час. Как показывают опросы, эта форма устарела, суммарные данные негативных оценок преобладают над положительными. Лишь треть опрошенных учащихся признала получение на классном часе «интересной и полезной информации», но ровно столько же считают это «временем нотаций и разборок».

Большую роль в отрицательном воздействии на детей и подростков имеют, по нашему мнению, школьные учебники. В текстах учебников сплошь распространены клише, соответствующие гендерным стереотипам распределения ролей в семье и ожиданий от детей разного пола. В проанализированных учебниках для начальной школы мужской мир представляется детям наполненным прежде всего отдыхом, развлечениями, спортом, а женский связан в первую очередь с домашним, бытовым трудом. На наш взгляд, дети, обучающиеся по таким учебникам, усваивают не только азы математики или логики, но и получают установки сегрегации социальных сфер и доминирования мужского пространства, хотя вряд ли авторы учебных пособий намеренно ставили перед собой подобную цель, а лишь воспроизвели стереотипы, укоренившиеся в сознании взрослых.

Личные права и свободы учащихся в образовательных учреждениях

Сравнивая данные за 1999 и 2002 годы, учёные из Общественного института развития школы зафиксировали заметное уменьшение случаев, когда родители или дети обращались к администрации образовательного учреждения с жалобами на учителя, который оскорбляет или унижает детей. Если в 1999 году более двух третей опрошенных ответили, что такие случаи имели место в их практике, то в 2002 году число ответивших подобным образом сократилось почти в два раза. Уменьшилось и количество случаев, когда администрации школы пришлось применять административные меры за совершение физического насилия над учащимися.

Интересно проведение сравнения мнения взрослых и детей. По данным С. Степичева, число недовольных своей школой детей превышает число довольных. В России только треть мальчиков и четверть девочек учатся с удовольствием. По данным социологического исследования городского детско-юношеского центра г. Петрозаводска (2002 г.), около четверти детей считают, что в школе их права нарушаются. Нормы, гарантирующие соблюдение прав детей, воспринимаются ими как чисто декларативные, поскольку дети не видят реальных путей для защиты своих прав. В школе нет эффективной системы защиты личности и человеческого достоинства учащихся от унижения со стороны представителей администрации или учителя. Лишь ничтожно малое число детей рассчитывает на поддержку учителя в трудную минуту жизни.

Любопытно отметить, что учителя, применяя различные виды насилия, объясняют это переносом собственного опыта, ссылаются на своё суровое детство. Проявляется неспособность и нежелание учителей видеть собственные педагогические ошибки, неумение анализировать.

Конфликтные ситуации становятся и источником конфронтации с родителями. При этом некоторые родители безропотно принимают упреки учителей, признают свою вину и начинают решать проблему, также часто применяя насильственные методы. По данным опросов Щегловой С.Н., более трети подростков доверительно сообщили, что подвергаются дома физическим наказаниям. Другие родители переходят в наступление и начинают обвинять учителей, в этом случае возникают всевозможные тяжбы, выяснение отношений. Учителя и родители сводят счёты, в результате опять страдают дети.

Исследователи отмечают установку у детей на злопамятность. «Дисциплина страха» оскорбляет учеников, их достоинство, вызывает внутреннее сопротивление, порождает бунты, всевозможные конфликты. Примерно четверть учащихся московских школ испытывают дискомфорт от несправедливых замечаний, грубости, оскорблений, унижения, подавления личности, полного равнодушия к ученику со стороны учителя.

Что ещё вызывает чувство дискомфорта у учащихся (в порядке убывания)?

- Равнодушие и безразличное отношение учителей.
- Учителя игнорируют мнение детей, не дают проявлять самостоятельность.
- Много домашних заданий.
- Строгость и неуважение учителей, «за высказывание своей точки зрения понижают оценку».
- Учителя ориентируются только на сильных учеников.

По данным Егорова и Сорокина, большинство учителей пользуются манипулятивными приёмами на уроке. В основном, это делается с целью повышения учебно-познавательной деятельности учащихся, однако есть и другие мотивы: создание системы любимчиков, атмосферы неизвестности (скрытие оценок и т.п.).

Исследователи Общественного института развития школы обнаружили расхождение оценок учащихся и педагогов, многие из которых убеждены в том, что они учитывают мнение детей, хотя последние этого не замечают. Особенно серьёзные различия наблюдаются при планировании дополнительных образовательных услуг, при аттестации учителей и при распределении по группам для изучения иностранного языка.

Реализация права ребёнка на защиту и помощь предполагает возможность получить различные виды поддержки в самом образовательном учреждении, а также направление для консультации в другие организации, прежде всего центры медико-социальной и психолого-педагогической помощи.

Согласно результатам обследования, наиболее распространённым видом помощи, которую ребёнок может получить в школе, является педагогическая помощь. Менее вероятна возможность получения в школе психологической и социальной помощи.

Дети во многих российских школах остаются бесправными. Возникшее было на заре перестройки и реформ школьное самоуправление сохранилось в редких учебных заведениях. Не случайно ребята так хотят иметь право участвовать в решении вопросов школьной жизни: выбирать директора и классного руководителя, иметь меньшую нагрузку и больше свободного времени, не учиться по субботам, иметь не больше шести уроков в день, иметь право приоритетно изучать предметы, которые нужны для будущей профессии, получать бесплатное питание и др.

При этом по данным самарских исследователей, например, лишь восьмая часть опрошенных учащихся принимают участие в самоуправлении, высказать своё личное мнение на всех уроках могут чуть больше трети опрошенных учащихся и ещё четверть имеют такую возможность на большинстве уроков.

Кроме того, проведённый самарский опрос показал, что для многих школьников характерен низкий уровень информированности о школьном самоуправлении. Почти половина опрошенных призналась, что вообще не знают, что такое ученическое самоуправление. Для трети школьников самоуправление — это возможность учеников отстаивать свою точку зрения по важным

вопросам школьной жизни. Часть школьников разделяют такое мнение, что самоуправление — это формально организованная деятельность для принятия решений, нужных администрации школы.

Школьники полагают, что органы ученического самоуправления должны решать, в первую очередь, вопросы организации досуга и свободного времени учащихся, организации и расширения возможностей общения со сверстниками и вопросы организации питания и медицинского обслуживания в школе.

Большая часть опрошенных школьников затруднилась сформулировать своё отношение к ученическому самоуправлению в школе. Хотя по мнению примерно трети россиян в состав общественных советов школ должны обязательно входить и сами учащиеся. Треть школьных администраций активно использует детскую организацию для привлечения учащихся к управлению школой.

Наиболее неблагоприятная ситуация, имеющая место в большинстве обследуемых школ, связана по ответам учащихся с угрозой насилия со стороны сверстников или других учеников: по ответам самих детей угроза исходит не от старшеклассников, а именно от сверстников, т.е. в конечном итоге от своих же одноклассников.

Вообще к применению физической силы при выяснении отношений в обществе относятся положительно лишь четверть опрошенных. Сравнение государственных и частных школ показывает более лояльные установки первых по отношению к применению насилия. Четверть опрошенных никогда не прибегали к физической агрессии (драке) для выяснения отношений, а больше половины считают результативной вербальную агрессию («ругаюсь, оскорбляю, могу унижить»).

По сведениям молодого исследователя Бакурадзе Н., в школах проявляется неприятие отличников, позиция ученика-отличника усугубляется в результате чрезмерного одобрения со стороны учителей, присвоения ему статуса формального

лидера. С другой стороны, наблюдается повсеместное использование знаний хорошо успевающих учеников в интересах менее успешных в учёбе (списывание, подготовка шпаргалок и др.).

Лучшим способом разрешения и предупреждения конфликтных ситуаций в этой области является принятие внутришкольных актов (раздел в Уставе, Школьный договор, Школьная конституция и т.п.), регулирующих эти вопросы. Если и учащиеся, и родители, и педагоги принимают активное участие в этой работе и соблюдают все достигнутые договорённости, многих проблем морального характера можно избежать, а возникающие — решать максимально эффективно.

По мнению многих специалистов, изучающих проблемы взаимоотношений, в современной школе есть три ключевые фигуры — заместитель директора школы по воспитательной работе, педагог-психолог и социальный педагог, которым по силам организовать работу по оказанию социально-педагогической помощи. Если у ребёнка не складываются отношения с учителем, то именно социальный педагог или педагог-психолог должны начинать работу по восстановлению отношений.

Информированность участников образовательного процесса о соблюдении и реализации прав детей в школе

По данным исследования агентства Юн-пресс «Правительство и юное гражданское общество» 2003 года, подавляющее большинство подростков (13—17 лет) считают, что пользуются в полной мере своим правом на образование. Школа как канал информации о правах находится у подростков на втором месте, уступая лишь родителям.

С другой стороны, выборочные социологические исследования среди выпускников российских средних школ, проведённые рабочими группами Секции МОПЧ в России, свидетельствуют, что растёт количество детей, которые вообще

не изучали в школе право. Это выпускники сельских школ, где попросту нет подготовленных учителей, некому проводить уроки. В городских школах право изучают все ученики, но качество преподавания оставляет желать лучшего. Больше половины выпускников поставили своим учителям неудовлетворительные оценки. И здесь причина в том, что многие педагоги недостаточно подготовлены для преподавания права вообще и проблем прав человека в частности.

В 2003 году в Московской области Уполномоченным по правам ребёнка было проведено анкетирование в педагогической среде по вопросам их правовой компетентности. Сбор данных проводился в ходе зональных и областных семинаров по правовому просвещению педагогов.

Практически никто из учителей, опрошенных Уполномоченным при личных контактах, не знает о периодических докладах России Комитету по правам детей ООН и о рекомендациях последнего. Материал получен при опросе 249 педагогов общеобразовательных учреждений. Из них 92% имеют высшее образование. Стаж работы от 10 до 40 лет имеют 79% опрошенных, 5—10 лет — 12%, менее 5 лет — около 9%.

Где учителя получают знания в области прав и свобод человека? В высшем учебном заведении их получили 46%, на курсах повышения квалификации — 48%, в ходе работы методических объединений — 23%, в процессе самообразования — 71%. Именно на «самообразование», как на одну из основных форм повышения профессиональной квалификации в области правового просвещения, указывает большинство опрошенных. Лишь 10,5% учителей считают, что полученного ими образования по правовым вопросам вполне достаточно для профессиональной деятельности. Из них 38% — это педагоги социальных дисциплин, психологи общеобразовательных учреждений, социальные педагоги, 24% — учителя гуманитарного цикла, по 19% — учителя естественно-научных дисциплин и начальных классов.

Педагоги сами довольно критично оценивают уровень своих правовых знаний: подавляющее большинство представителей педагогической общественности считают свои знания в области прав и свобод человека недостаточными.

При объяснении причин этого незнания опрошенные назвали следующие:

- «постоянные изменения в законодательстве сложно отслеживать»;
- «отсутствие доступной информации для педагогов по правовому просвещению»;
- «не хватает времени и нет финансовой возможности»;
- «не было возможности повысить квалификацию по данному направлению»;
- «недостаточное базовое образование, поскольку полученные ранее знания не соответствуют современным нормам».

При довольно низкой самооценке лишь четвертая часть педагогов высказывает пожелание совершенствовать свой уровень

в данном направлении. Из них 55% указывают на потребность в «повышении общего уровня правовой культуры», 45% отмечают потребность совершенствования знаний в области образовательного права.

Краткие выводы из проведённого анализа

Социологические исследования 2002–2005 гг. выявили следующие острейшие проблемы соблюдения и реализации прав детей в образовательных учреждениях:

- В образовательных учреждениях отсутствует эффективная система защиты личности и человеческого достоинства учащихся от унижения со стороны представителей администрации или учителя.
- Школьное образование в целом не соответствует требованиям родителей школьников. Об этом свидетельствует тот факт, что детям часто приходится дополнительно заниматься по школьным предметам, готовиться к поступлению в вуз с репетиторами, учиться на подготовительных курсах при вузах. Кроме того, о недостаточности школьной подготовки говорят как школьные учителя, так и преподаватели вузов, которые оценивали уровень образования абитуриентов. Причины неудовлетворительной школьной подготовки могут быть как внутренними, так и внешними. Даже для того, чтобы окончить школу (без поступления в вуз), многим ученикам требуется дополнительная подготовка. Родители готовы платить за высшее образование детей прежде всего потому, что оно считается неоспоримой ценностью в современном мире, является средством социальной мобильности для низших групп и сохранения статуса — для высших групп. За образование готовы платить лица из разных доходных групп, как жители столицы, так и сельчане. Для поступления в вуз необходима дополнительная подготовка, учитывающая требования конкретного вуза. Самым распространённым средством подготовки являются курсы. Как правило, обучение на них даёт преимущества при поступлении (в том числе — личное знакомство с преподавателями).
- На практике в большинстве российских учебных заведений нет никакого механизма для отслеживания декларируемых принципов уважения человеческого достоинства и свободы выражения мнений и убеждений.
- Право учащихся участвовать в школьном самоуправлении, провозглашённое в Законе и ГПД, реализуется слабо.
- Учащиеся и их родители находятся в полной и ничем не ограниченной зависимости от школьной администрации. Большинство школ и других учебных заведений не знакомят детей с основными документами по правам ребёнка, в том числе и с Конвенцией.
- Педагоги оценивают свой уровень подготовки в области прав и свобод человека как недостаточный, при этом довольно слабо выражена потребность в совершенствовании правовых знаний.

- В то же время сложившаяся практика, когда правовые знания педагоги получают в основном в процессе самообразования, требует критического осмысления. Безусловно, стоит предпринять все возможные меры, чтобы наличие квалифицированных педагогических кадров не было препятствием к развитию правового просвещения в системе образования.

Идеи защиты и обеспечения прав ребёнка «наталкиваются» не столько на проблему малой информированности родителей, учителей и взрослых о Конвенции о правах ребёнка, сколько на консервативные установки и общую ментальность нашего общества. Поэтому информировать детей и инициировать их борьбу за свои права без серьёзной работы среди взрослого населения означает провоцировать углубление межпоколенческих конфликтов. Важно пропагандировать положения Конвенции о правах ребёнка не только в молодёжной и детской среде, но и среди родителей, преподавателей и воспитателей. Должна осуществляться целенаправленная, а не отрывочно спонтанная, пропагандистская работа. Нам представляется, что можно было бы выделить некоторые отдельные категории (группы) общественности, которые необходимо целенаправленно информировать о результатах проведённых действий и исследований: представители законодательной и исполнительной власти различного уровня, педагоги (учителя средних школ и студенты педучилищ и педвузов), работники внешкольных детских учреждений (Домов творчества, летних лагерей), родители, руководители детских общественных объединений, научная общественность, дети. Нам представляется важным проведение специальной подпрограммы для педагогов. Параллельно с информированием школьных учителей важно охватить и будущие педагогические кадры.

И, наконец, необходимо введение в государственные стандарты по специальности школьной, дошкольной педагогики, социальной работы и др. специализированных профессиональных дисциплин «Социально-правовое положение детей». **НО**